

Как только началось официальное радиовещание, шум в конференц-зале мгновенно стих. Даже Май, который кланялся «запрещенным предметам» в углу, приостановил свой загадочный ритуал.

После краткого вступления в радиопередаче вампиров начался длинный хвалебный монолог. Включая, но не ограничиваясь, «Великой хроникой семьи Макави», «Семью священными дарами вампиров, которые являются чудом, дарованным богами», «Историей роста нового поколения «Шторма» семьи Макави, появившегося спустя тридцать лет»...

- Хм, - раздался насмешливый смешок, и рука в роскошном автомобиле, едущем по улицам сияющего города, выключила радио.

За рулем сидел тот самый «Благословенный» по фамилии Карвер, которого видела группа Ян. Он посмотрел в зеркало заднего вида.

На заднем сиденье сидел мужчина, который насмешливо усмехнулся. Он был одет в строгую и ничем не примечательную кожаную куртку из ягодной кожи. Хотя она была изысканной, в ней чувствовалась некоторая шаблонность, как у среднестатистического лица в 3D-моделировании. Это явно была «готовая одежда» - сделанная из клонированной ягодной кожи.

Конечно, высококачественная готовая одежда не использует клонированные органы, так как ягоды, поставляющие кожу, хоть и являются клонами, все же живые существа, и их гены тщательно спроектированы. В угловом районе целевой аудитории высококачественной готовой одежды обычно являются представители среднего и высшего класса, но для наследника семьи Макави это действительно очень скромный наряд.

Это был новый страж порядка, который до сих пор не появлялся в Управлении безопасности, - младший Эндрю Макави.

- Этот лесть не понравился? - Карвер, хотя и был секретарем, разговаривал с начальником довольно непринужденно.

Макави вяло кивнул, опершись головой на руку и слегка постукивая пальцем по виску. Он невнятно произнес: - Как ты думаешь, на что это похоже?

Этот легендарный представитель семьи «Ярости» Макави не соответствовал стереотипному образу, готовому в любой момент заорать и начать драку. Он выглядел воспитанным, и его тон был даже немного медлительным.

- Поклонение жителей хвостового района легендарным Макави? - пошутил Карвер.

- Нет, это реклама - «Скидки на головы редких обладателей даров, скоро начнутся, уникальный шанс, не упустите», - Макави зажег веточку розмарина и медленно поднес ее ко рту, бросив взгляд на Карвера. - И еще «купи одну, получи вторую в подарок».

- Эй, тут не упоминают меня, скромного секретаря.

Макави усмехнулся: - Упомянуть было бы слишком очевидно, конечно, тебя нельзя выставлять напоказ. Но я думаю, что если сейчас прогуляться по подземному городу, то даже на лотках с быстрой кровью можно найти информацию о тебе.

Карвер тоже засмеялся: - Я действительно дешевый. Так кто, по-твоему, целевая аудитория этой рекламы?

- Их много... Тайные кланы. Все знают, что у Макави аллергия на все волосатое. После смерти подпольного «крестного отца» из подземного города, лисы, львы, тигры и волки, которые раньше подавлялись, начали активизироваться. Остатки клана Сервалов ищут пропавшего младшего сына крестного отца, готовя спектакль о мести принца – любая из сторон, заполучив голову Макави, несомненно, получит важный козырь для восхождения на трон крестного отца.

- Это первый вариант, – Макави поднял один палец, затем добавил второй. – Второй, конечно, – это самонадеянные убийцы с черного рынка, слишком много тех, кто не хочет, чтобы я вернулся живым в угловой район. И, конечно, возможно, есть третий...

Он выпустил кольцо дыма и замолчал на мгновение, прежде чем продолжить: – После смерти «Обаяния», «Проницательный», отправившийся в подземный город расследовать его смерть, тоже погиб в канализации. Поэтому они считают, что первоначальное предположение – о том, что так называемый «серийный убийца обладателей даров» был просто прикрытием, и всё это было заговором тайных кланов, – не совсем точное.

Карвер нахмурился: – Ты думаешь, что этот «серийный убийца» действительно существует?

- Не знаю, – Макави покачал головой. – Я не знаком с хвостовым районом и не являюсь экспертом по криминалистике, но наша семья в союзе с Ноктюрнами, и я кое-что знаю о «Проницательном». «Проницательный» первого уровня, чтобы наблюдать за другими, все же требует некоторого интеллекта, но когда дело доходит до наблюдения за дарами вампиров, пока уровень наблюдаемого не значительно выше, его следы и происхождение для «Проницательного» прозрачны. Я не могу понять, как можно подделать следы обладателя дара, чтобы обмануть глаз «Проницательного», если это действительно ловушка из ничего.

- Но зачем «убийце обладателей даров» приходить в хвостовой район? Здесь почти нет обладателей даров.

- Да, все так говорят. Если бы я был этим убийцей, собирающим обладателей даров как трофеи, зачем мне приходить в хвостовой район? – Макави стряхнул пепел с сигареты. – Самое логичное объяснение – я пришел охотиться на «Проницательного». Семь священных даров – это крайне привлекательные конечные коллекционные предметы, но их носители все в угловом районе, почти каждый окружен плотной охраной. Только этот особый «Проницательный» из семьи Ноктюрнов был отправлен в одиночку...

Тут Макави, который совсем не выглядел «яростным», даже усмехнулся: – Конечно, теперь второй священный дар пришел с доставкой на дом.

Карвер нахмурился: – Ты говоришь, что если этот убийца существует, то кто-то намеренно передает ему информацию о тебе.

- Ммм, слишком много тех, кто хочет, чтобы «Шторм» исчез здесь, ножей не хватает.

Карвер, как секретарь с выдающимися профессиональными качествами, сразу же сказал: – Спонсорами той радиопередачи были швейная фабрика, люди Шешеки и часть государственных расходов...

- Административные органы Сияющего города – это кучка бездельников, среди которых, вероятно, много подозрительных личностей. – Макави махнул рукой. – Какая швейная фабрика... Эти мелкие капиталисты и кролики из канализации не проблема. Ты не заметил? Подпольный «крестный отец» из подземного города, медведь, умер, и по логике в подполье должна была начаться настоящая буря, но всё ограничилось лишь видимостью шума. За эти

несколько дней мы увидели, что информация, запрещённые предметы, наркотики, оружие... Все подпольные сделки идут как обычно, порядок и экосистема не нарушены. Это значит, что в Сияющем городе... или в хвостовом районе, есть некий гигант, который раньше прятался под четырёхсотфутовой задницей «Обаяния», а после его смерти, воспользовавшись возможностью убрать большого медведя из тайных кланов, он превратился в полностью сформировавшееся существо.

Карвер слегка кашлянул: – Умершим следует воздавать должное.

– Ах, «Обаянию»? – Макави равнодушно сказал. – Нет уж, он и так слишком большой, гроб не вместит – смейся, если хочешь, не сдерживайся.

Карвер все же с трудом сохранил серьезность: – Вежливость, сэр. Значит, этот «невидимый гигант» – наш главный враг в этой поездке?

– Заказы на мою голову, скорее всего, все пойдут к нему.

– Хотя у нас еще есть козыри, – Карвер задумался. – Но это местный авторитет, хвостовой район – его территория. Нанести удар по нему несложно, но поймать его и полностью уничтожить будет нелегко.

– Верно, поэтому нам не обязательно быть врагами, – новый страж порядка щелкнул зажигалкой. – Помоги, дорогой, дай мне «благословение», чтобы этот «невидимый гигант» в равных условиях обнаружил, что радикальный ястребский стиль больше соответствует его вкусу.

Карвер удивился: – Ты хочешь...

– В конце концов, между нами и хвостовым районом нет фундаментальных противоречий. Если им нужны деньги, трусы из семьи «Черной горы» платят за мою голову, я могу заплатить вдвое больше, чтобы выкупить ее обратно. Если им нужна власть, этот «некоронованный король» хочет расширить свой бизнес и протянуть руку в другие районы. Разве союз с Макави не приятнее, чем возня с этими лицемерными трусами?

– Редкость, – Карвер покачал головой с улыбкой. – Редко вижу тебя таким пацифистом. Действительно, у нас с хвостовым районом нет конфликта интересов или фундаментальных противоречий. Лучше переманить их, чем бороться. Как ты планируешь это сделать?

– Уже начал протягивать оливковую ветвь, на границе только что пропустили партию контрабандного оружия, – тихо сказал Макави. – Если они умны и хотят двигаться дальше, ты скоро получишь кое-какую информацию о тайных кланах.

Не успел он закончить, как зазвонил телефон Карвера.

Секретарь сразу надел наушники и ответил. Через мгновение: – Сервалы массово продают запрещенные товары, планируют тайное собрание – похоже, они нашли наследника Антони.

– Видишь, их готовность к сотрудничеству. При первой встрече они подарили нам медвежонка, – Макави пожал плечами. – Мы готовимся поймать медведя – и, кстати, приготовь побольше денег. Покажем нашу готовность к сотрудничеству. Я с нетерпением жду встречи с их лидером.

– Хорошо, я сейчас...

Макави тихо засмеялся: - А потом поймаем его и взорвем.

Секретарь: «...»

Только сейчас на лице «Шторма» наконец проявилось безумие семьи «Ярости».

- Макави могут заключать союзы и сотрудничать, но, к сожалению, я не такой.

- Эндрю Макави не любит играть по чужим правилам.

- Почему? - Жасмин, делая заметки, подняла руку. - На станции тоже есть записи о семье Макави. Перед отъездом я посмотрела некоторые материалы, там говорится, что вампиры их семьи - все как пороховые бочки.

- Строго говоря, «Ярость» - это просто склонность к гневу, который трудно утихомирить, - Гавриил, тыкая иглой в новую кошку из войлока, поправил ее. - На гербе изображена обезьяна, но это не значит, что они выглядят как дикие обезьяны.

Жасмин: - Разве это не одно и то же?

- Нет, - дверь конференц-зала открылась, и вошел Ворон, небрежно погладив Мая по голове и указав на перчатки вора. - Советую сначала разобраться с этим. Сейчас нам больше не хватает мастеров, чем огневой мощи... Эй, ты только кланяешься, это не годится, воткни палочку благовоний, приготовь подношения - твоя бабушка Хони тоже «яростная», разве ты видел, чтобы она когда-нибудь теряла контроль?

Жасмин была в замешательстве, не понимая, в чем еще проявляется «ярость» бабушки Хони, кроме ее Огня.

- Кхм, - Эрик, несущий свежую корзину с фруктами из склада, прервал разговор.

Эрик с момента пробуждения Огня всегда был подручным Хони и знал, что за грубой и взрывной внешностью старого капитана скрывается глубина, а под этой глубиной - еще большая ярость. Иначе зачем ей, в ее возрасте, рисковать жизнью?

- Сначала поешьте что-нибудь, - сказал Эрик. - Ваше преосвященство, у вас голос охрип.

Голос Ворона действительно охрип. Он провел день в подземном городе, обманывая и выманивая, и даже принял дозу «невидимости», так что сейчас его мучила жажда.

В подземном городе вампиров, не носящих ягодную кожу, много, но среди ночи быть полностью закутанным - это уже бросается в глаза. Сейчас уже почти стемнело, и Ворон не мог больше выходить, поэтому он нашел общественную парковку, запер машину и прямо с водительского сиденья прошел в «Прятки».

- Не называйте меня «преосвященством», - Ворон снял маску «Иди на смерть». - Это слишком официально. Зовите меня «Великий капитан».

Листер: - Хорошо, Великий капитан!

Эрик: - ...Хорошо, Ворон.

Ворон взял из корзины апельсин, взвесил его в руке и тихо вздохнул. У него больше не было аппетита, чтобы среди ночи грызть ведро курицы, съесть целый фрукт - и будет изжога. Он

очистил апельсин, отломил половину и, бросив взгляд в сторону, заметил Две Тысячи, которая все это время сидела на краю. В «Прятках» все хотя бы раз побывали в смертельной опасности, если не знали друг друга досконально, то хотя бы могли свободно шутить. Только Две Тысячи была новичком.

Поэтому Ворон незаметно отдал ей половину.

Бдительная Клубника сразу заметила это и подвинулась к Жасмин: – Сестренка, подвинься немного.

Гавриил: «...»

Архангел, который только что обрадовался приходу Ворона, снова нахмурился.

Однако, радостный он или нет, разница в его выражении лица была настолько незначительной, что никто не заметил. Только Велоцираптор вдруг вздрогнул, почувствовав непонятный холод, и озадаченно огляделся.

Эрик спросил: – Ты сегодня рискнул прогуляться по подземному городу. Как ощущения?

– Не очень, – Ворон вздохнул. – Сначала скажу вывод: в Гильдии ремесленников есть предатель, который до сих пор продает нашу информацию вампирам.

Перед отъездом Ворон говорил с Хони, и тогда он сказал «скорее всего». Опытные Огни, очевидно, тоже думали об этом, но когда дело дошло до дела, им все же было трудно в это поверить.

Эрик был готов к этому, но все же его голос стал напряженным: – Насколько ты уверен?

Ворон: – Перед приездом было пятьдесят на пятьдесят, сейчас – девяносто процентов.

В одном из баров тайных кланов он тоже видел официальные новости с поверхности. Хотя они, казалось, тоже использовали метод «поднять, чтобы потом опустить» для рекламы нового стража порядка, акцент был на «что этот великий человек принесет хвостовому району» и «политической философии семьи Макави» – это то, что волнует вампиров хвостового района, и это может еще больше разозлить тайные кланы и других врагов Макави, разжечь конфликт, убить двух зайцев.

– Но в радиопередаче акцент был на «Шторме», это приманка для убийц, которые любят коллекционировать «обладателей даров вампиров», – Ворон сел на стол конференции, небрежно положив руку на плечо Гавриила. Гавриил на мгновение замер, затем, как ни в чем не бывало, взял его рукав и начал пришивать вторую войлочную кошку – по крайней мере, оба рукава должны быть симметричны.

– Очевидно, они знают, что мы раздобыли машину – кроме графини и Ло, об этом знает только Гильдия ремесленников, которая дала мне детали для модификации. И еще...

Не успел Ворон закончить, как из динамиков «Пряток» раздался громкий звук извне. Все, кроме Гавриила, который держал иглу, вскочили.